

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Развивая диалог культур

Международная конференция «Диалог культур Запада и Востока через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время» собрала ученых и экспертов Казахстана, Беларуси, Болгарии, России, США, Узбекистана, Украины.

– В настоящее время идет активный процесс интеграции Востока и Запада, мирного сосуществования разных религий и этносов, – сказал в своем приветствии директор Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова Зиябек Кабульдинов. – Казахстан по праву называют центром диалога культур, наша страна неизменно демонстрирует приверженность общечеловеческим гуманистическим ценностям.

В программной статье Елбасы «Семь граней Великой степи», как напомнили организаторы конференции, отмечается необходимость позитивного взгляда на собственную историю, который не должен сводиться лишь к избирательному и конъюнктурному освещению того или иного события. Поскольку черное – неразлучный спутник белого, а вместе они образуют неповторимую цветовую гамму жизни народов. И изучение разных культур в контексте взаимовлияния народов друг на друга представляется особенно важным.

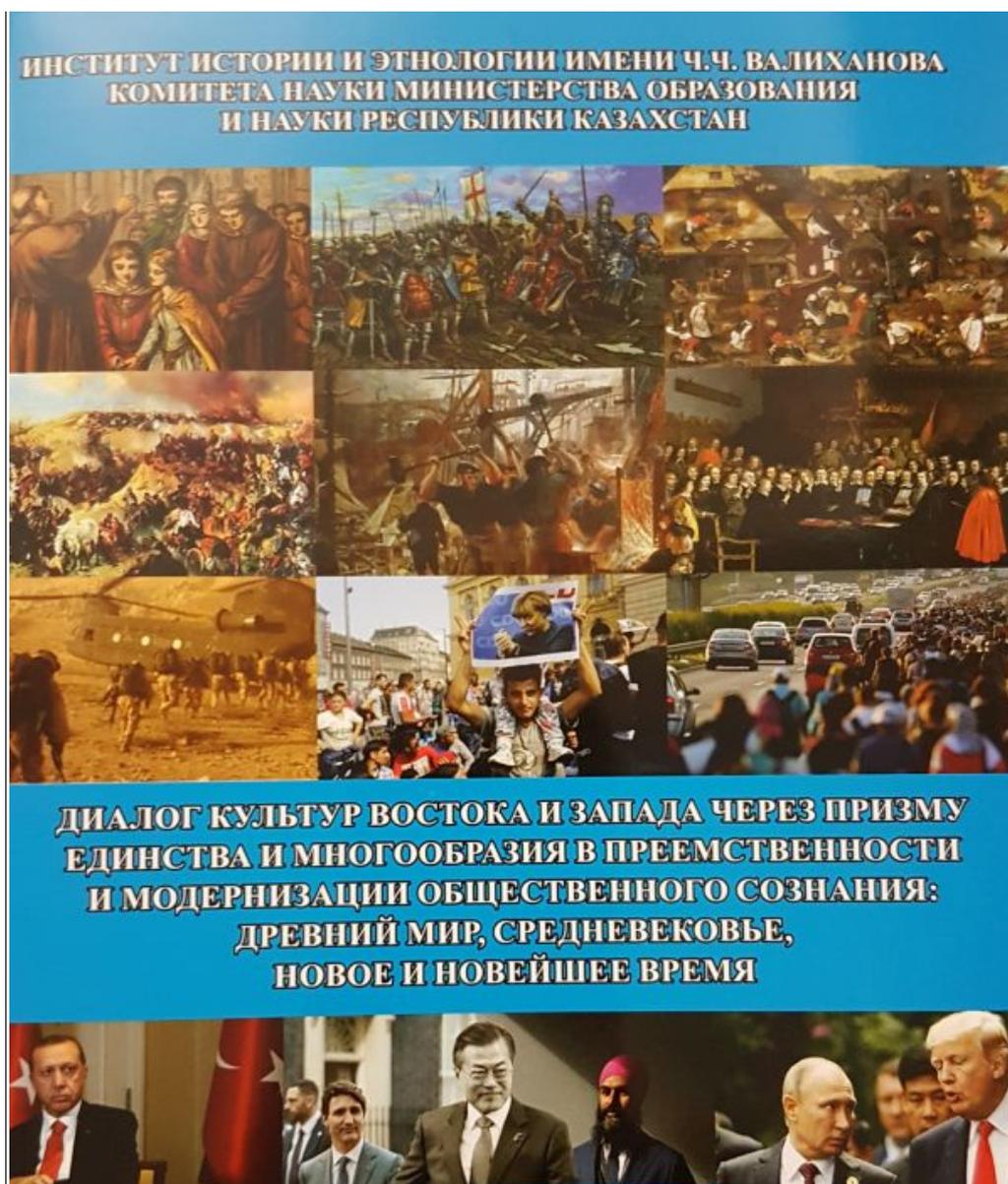
Ярким примером в этом плане является Шелковый путь, пролежавший по территории Казахстана. Это была дорога с двусторонним движением. Купцы везли не только неизвестный доселе шелк и другие товары, но и свои традиции и верования. С собой они увозили из городов, располагавшихся на их пути, новый духовный опыт, знания, технологии, традиции. Сегодня этот путь в нашей стране трансформировался в трансконтинентальную автомобильную дорогу Западная Европа – Западный Китай. А это значит, что взаимодействие культур продолжается.

Благодаря государственной поддержке казахстанские ученые осуществляют историко-этнологические экспедиции, дополняя общую картину богатого наследия казахского народа. Так, в венгерском городе Карцаг, население которого называет себя тюрками, находится музей кыпчакской культуры. Многие из ремесленных изделий, представленных там, имеют аналоги в традиционном казахском быту. Например, ошейник с острыми шипами для собаки пастухов, не позволявший волкам перекусить яремную жилу на ее

шее. Такого рода изделия и сегодня есть в аулах, где чабаны продолжают надевать на сторожевых собак подобные ошейники.

Живой интерес вызвала и тема культурного взаимовлияния казахского и русского народов, начиная со времени переселения в Казахстан представителей разных сословий из царской России. Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова Закиш Садвокасова, в частности, отметила, что влияние русских крестьян на казахов проявлялось в таких простых житейских делах, как уборка сена. И в качестве примера она привела материалы о русском населении Аулие-Аты, где отмечается: «Убирают сено или сами мещане, или ссыльные уральцы, или же киргизы, которые весьма скоро освоились с русской косою».

Об обратном влиянии писал известный путешественник и этнограф Григорий Потанин в своих «Заметках о Сибирском казачьем войске» в 1861 году. Он указывал, что казаки не пренебрегали местным языком, более того, они сделали казахский своим разговорным и с удовольствием пели песни, представлявшие смесь из казахских и русских слов. Влияние казахов на казаков оказалось настолько сильным, что отразилось на одежде последних. Некоторые русские путешественники отмечали, что встречали казаков, которые на службе носили казахские халаты.

Летом 1892 года миссионер из России некто Соколов посетил русские поселения в Тургайской области. За 42 дня он проехал многие версты и посетил 1 596 русских, живших среди казахов. И составил об этом отчет, где указал и о такой стороне совместной жизни: «Некоторые русские семьи деревни Бестюбе по 20 лет не исполняют долга исповеди. У крестьянина Егора Зюрикова дети говорят по-киргизски и плохо знают русский язык. Его сын Иван обучался в ауле у муллы»... По мнению директора Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова Зиябека Кабульдинова, миссионерская политика не дала ожидаемых результатов. Об этом свидетельствуют материалы переписи населения 1897 года, когда из более 4 млн казахов неопитами стали лишь 660 человек.

Тем не менее процессы взаимопроникновения культур, несомненно, обогащают и духовно, и в житейском плане. Не забудем, что великий казахский поэт и мыслитель Абай Кунанбаев считал полезным знать русский язык и сам переводил для казахского читателя произведения русских писателей.

Обращаясь к древним цивилизациям, ученые упомянули о яркой роли в истории человечества древних жителей Пиренейского полуострова. Ученый из Башкортостана Фарит Латыпов сообщил, что связь языка и культуры иберов – древнейшего населения этого полуострова – с неиндоевропейскими племенами Древнего Востока до сих пор остается неизученной. А обилие описаний исторических событий Испании, иберийских текстов на каменных стелах, сосудах и металлических пластинах – недешифрованными. Ученый считает, что это стало результатом как низкой компетентности европейских ученых в неиндоевропейских языках, так и доминирования тенденциозной установки, отвергающей что-либо азиатское в основах европейской культуры.

Ученый из Башкортостана представил свой анализ некоторых иберийских текстов из Пико-де-лос-Ахоса, сделанный на основе разработанного им метода для дешифровки этого древнего письма. Он отметил лингвистические особенности иберийского языка как одного из возможных пратюркских языков Средиземноморья. Так, некоторые названия национальных блюд иберов схожи с тюркскими – бэлеш (beles), талкан (toloko), вино (arago), медовуха (balurka). Фарит Латыпов также утверждает, что иберийский язык тяготеет к кыпчакской диалектной подгруппе, особенно к казахскому и ногайскому языкам.

Фарит Латыпов, кроме этого, воссоздал гипотетическую сцену награждения молодых иберийских воинов на празднике Келти-Бэлеш. Конно-атлетическая программа Келти-Бэлеш очень напоминает Сабантуй – праздник тюркских народов. Если на Сабантуе призами становились откормленные бараны, красивая ткань и вышитые женские сапожки, то у иберов главный приз представлял собой большой испеченный пирог-курник – бэлеш, который до сих пор сохранился в кухне тюркских народов. Ученый уверен, что изучение письменного наследия иберийской цивилизации на новой этимологической базе, то есть с привлечением тюркского языкового материала, может «изнутри» открыть доступ к миру Европы эпохи неолита, бронзового и железного веков. К миру, в котором заключены многие тайны тесной связи Востока и Запада.

Автор: Раушан Шулембаева, Алматы
4 Апреля 2019